

Обращает на себя внимание прежде всего то, что Иван Грозный обладал познаниями во всей византийской истории — от начальных веков вплоть до падения Византийской империи под ударами турок в 1453 г. Правда, он использовал примеры из истории Византии с учетом строго определенных своих целей, но даже и этих его отрывочных указаний достаточно, для того чтобы показать широту и точность его знаний. Намеками на историю Византии пестрят многие из его посланий, которые лучше всего показывают, насколько хорошо он знал прошлое Византийской империи. В знаменитом первом послании князю Андрею Курбскому русский царь дает нам общее толкование хода истории Византийской империи, а это показывает, что он как властитель поднимавшегося тогда русского государства глубоко задумывался над причинами величия и падения Византии. Все это ясно говорит о том, что у Ивана Грозного были не отрывочные и разрозненные, а стройные и упорядоченные знания из прошлого Византии.

Хронологический диапазон познаний Ивана Грозного в области римской и византийской истории чрезвычайно широк. Так, в одном месте послания к Курбскому он обращается к истории древней Трои: «И сия вся явлена суть, — пишет он, — яже от тебе сильных нарицаемым и воеводам мучеником, аще кая прилична им суть истинною, а не яко же ты, подобно Антеру и Еней, предателем Троянским, много соткав, лжеши...»⁴ Как уже отмечалось,⁵ здесь Иван Грозный имел в виду героев Троянской войны Антенора и Енея, следуя в оценке их деятельности более поздней традиции. В нескольких местах в посланиях Ивана Грозного упоминается римский император Август (63 г. до н. э.—14 г. н. э.). Написанное об этом римском императоре в целом соответствует исторической действительности, но вместе с тем есть и некоторые утверждения, которые почерпнуты из более поздних легендарно-исторических источников. «Како убо Август кесарь всею вселенъною обладаше: Аламаниею и Долматиею и вся Италиския места, и готфы и савръматы, и Афинею, и Сириею, и Киликеею, и Асеею, и Азею,⁶ и Междоречием, и Каппадокийскими странами, и Домаском градом, и божиим градом Иерусалимом, и Александрею и Египетскою власть, даже и до Перския державы; вся сия под единою державою бяху много лета...»⁷ Если исключить некоторые отдельные анахронизмы, этот отрывок из послания Ивана Грозного правильно очерчивает границы Римской империи во времена императора Октавиана Августа. Однако понятно и вполне объяснимо, что в нескольких местах своего послания русский государь пытался соединить свою родословную, вернее родословную русских царей, с родом императора Августа. «А что писал еси о Римского царства печати, и у нас своя печать от прародителей наших, а и римская печать нам не дико: мы от Августа Кесаря родством ведемся», — пишет он во втором послании 1573 г. к шведскому королю Иоганну III.⁸ В послании князю Александру Полубенскому 1577 г. он сообщает еще больше сведений о предполагаемом римском происхождении первых русских владетелей: «Тажь по благоволению в троицы славимого бога в Росийской земле воздвижеса царствие сице... еже Август кесарь римский, обладай всею вселенною, постави брата своего Пруса, иже вышешепоманутый. И живоначалные троицы десницею и милостию воздвижеса царьство в Руси сице: под Пруса четвертое надесять колено Рюрик прииде

⁴ Послания, стр. 43, 103; в тексте в «Сборнике Курбского»: Ангенору, вероятно вместо правильного Антенору.

⁵ Я. С. Лурье. Комментарии, стр. 600.

⁶ Об этих двух именах см.: Я. С. Лурье. Комментарии, стр. 589, 644, сл.

⁷ Послания, стр. 23—24, ср. стр. 85 и др.

⁸ Послания, стр. 158.